

СООТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© Маркин Д.Н.*

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
г. Владивосток

Статья посвящена изучению проблем соотношения государственного регулирования и саморегулирования экономических процессов и предпринимательской деятельности. Анализируются подходы отдельных авторов к разграничению государственного регулирования и саморегулирования предпринимательской деятельности. Выделяются основные подходы к решению исследуемого вопроса.

Ключевые слова: саморегулирование, государственное регулирование, саморегулирование, предпринимательская деятельность, СРО, ГЧП.

Саморегулирование на сегодняшний день выступает одной из активно развивающихся форм взаимодействия субъектов предпринимательского общества и власти. Саморегулируемые организации отчасти представляет собой некий «буфер» между предпринимателями и государством, что позволяет сгладить многие острые углы в указанных непростых отношениях.

При этом саморегулируемые организации также имеют определённое влияние на своих членов, в виде подчинения последних своим нормам и правилам, внутриорганизационным и внутриотраслевым стандартам деятельности.

В связи с этим особое значение имеет в данном вопросе разграничение государственного регулирования и саморегулирования экономической системы и определение положения такого явления как саморегулирование в системе общественных и экономических отношений – является ли оно производным от государственной власти или представляет собой автономную систему, функционирующую по определенным принципам, согласующимся с общегосударственными (общенациональными) целями.

Соотношение государственного регулирования и саморегулирования становится возможным только после определения природы государственного регулирования, как одной из форм управления экономикой.

Государство как главный субъект правотворчества определяет важные для экономики категории, в том числе определение прав собственности на экономические ресурсы и механизмы реализации указанных прав, порядок защиты прав собственности, права на распоряжение трудовым и интеллектуальным потенциалом, конкуренция, механизмы ценообразования, соци-

* Ассистент кафедры Экономики и менеджмента, аспирант.

альная политика, пенсионная система и др. Также государство может целенаправленно воздействовать на отдельные сферы экономики, где свободное ценообразование недопустимо, либо где требуется ограничение конкуренции (например, энергетика, добыча природных ресурсов, военная промышленность).

Данная роль государства в экономике позволяет исследователям определить государственное регулирование экономики как целенаправленный координирующий процесс управленческого воздействия правительства на отдельные сегменты внутренних и внешнего рынка посредством микро- и макроэкономических параметров в целях достижения роста общей экономической системы [1].

Также высказываются точки зрения относительно того, что государство выступает главным гарантом конкуренции в рыночной экономике. Посредством осуществления государственного регулирования экономики оно способно изменить распределение сил в экономике и защитить субъектов малого и среднего предпринимательства на рынке [2].

Саморегулирование при этом представляет собой такой способ организации деятельности предпринимательского и профессионального сообщества, при котором, регулирование осуществляется самостоятельно, без вмешательства государства. Система регулируется посредством вступления предпринимателей в саморегулируемые организации на отраслевых рынках и подчинения их деятельности правилам указанной организации. В отличие от государственного регулирования экономики саморегулирование предусматривает возможность выбора, т.е. отсутствие директивных указаний свыше.

Таким образом, одна и та же рыночная ситуация может быть урегулирована двумя способами – путем саморегулирования рынка и путем прямого государственного регулирования экономики.

Позиции авторов по вопросу соотношения указанных понятий различаются. В частности, выделяются две противоположных точки зрения на соотношение государственного регулирования и саморегулирования предпринимательской деятельности.

В первом случае саморегулирование противопоставляется государственному регулированию, выступает его альтернативой в регулировании предпринимательской деятельности. Основой указанного тезиса является то, что у саморегулируемых организаций имеется возможность самостоятельной разработки правил в пределах своей компетенции и регулирования отношений своих членов. Также у саморегулируемых организаций имеется возможность по привлечению своих членов к ответственности за нарушение внутренних регламентов СРО [3, с. 55].

Во втором случае саморегулирование является продолжением или дополнением к государственному регулированию предпринимательских отношений. Данная позиция основана на том, что государство добровольно

передает часть своих функций саморегулируемым организациям. Саморегулирование в указанном контексте подразумевает элемент регулирования, исходящий от государства в лице его органов [4].

Сторонники первого подхода при рассмотрении вопроса о соотношении саморегулирования и государственного регулирования, исходят из утверждения о том, что саморегулируемые организации получают возможность самостоятельного регулирования отношений в отдельной сфере, в то время как государство отказывается от регулирования определенных отношений [5]. При этом саморегулирование рассматривается как важный принцип организации взаимоотношений между государством и предпринимательским сообществом, принося выгоды и данному сообществу (представление и защита интересов профессионального сообщества перед государством), и государству (снижение затрат на осуществление государственного регулирования за счет переложения этой обязанности на предпринимателей).

Второй подход, рассматривающий саморегулирование как часть государственного регулирования, является подходом, которого придерживается Правительство России при определении направлений развития государственной политики в указанной сфере.

В частности, подготовленный в 2010 году Минэкономразвития РФ доклад, посвященный итогам применения ФЗ «О саморегулируемых организациях (СРО)» рассматривает саморегулирование именно как публично-правовой институт и продолжение государственного регулирования [6]. СРО рассматривается как инструмент государственного регулирования, максимально подробно и прозрачно регламентированный законодательством с четко определенным функционалом и набором требований, целью которой является защита публично-правовых интересов.

Указанный подход также нашел свою поддержку среди отдельных исследователей. Так, Мхитарян Ю.И. однозначно утверждает о необходимости рассмотрения саморегулирования как части государственного регулирования. Отмечается, что саморегулирование как механизм государственного регулирования нацелено на управление экономикой за счет создания условий, при которых субъекты предпринимательской или профессиональной деятельности объединяются для достижения целей, установленных государством и по определенным им правилам [7].

Опираясь на законодательным определением саморегулирования, автор указывает, что саморегулирование имеет весьма широкие возможности по мобилизации ресурсов, корректировке ценностей и целей участников рынка, оказывает непосредственное влияние на их коллективное сознание.

Рассматривая проблематику взаимоотношений государства и саморегулируемых организаций, коллектив авторов по руководством М.А. Егоровой указывает на необходимость предоставления свободы саморегулируемой организации при определении норм саморегулируемой организации [8]. В тоже вре-

мя это не отрицает значения императивных норм закона и отсутствие необходимости учета саморегулируемой организацией специальных требований к своей деятельности и к профессиональной предпринимательской деятельности своих членов, также содержащихся в нормах законодательства.

С точки зрения М.А. Егоровой государственное регулирование предпринимательской деятельности рассматривается как процесс наложения правовых ограничений на деятельность субъектов частного предпринимательства и профессионалов в определенной сфере деятельности. Институт саморегулирования в данном случае необходим потому, что он обладает внутренней целесообразностью и диктуется экономической необходимостью объединения членов саморегулируемой организации.

В дополнение к вышеуказанным подходам необходимо отдельно остановиться на промежуточной позиции, согласно которой саморегулирование и государство существуют в неразрывной взаимосвязи и представляют собой уникальный симбиоз.

Так, М.В. Баранова, рассматривая возможности саморегулирования в рекламной деятельности, указывает, что помимо двух главенствующих подходов к соотношению понятий саморегулирование и государственное регулирование, федеральный закон «О саморегулируемых организациях» предусматривает третий, компромиссный, подход [9].

В частности, государство позволяет объединившимся субъектам предпринимательской или профессиональной деятельности разрабатывать этические и корпоративные нормы и следить за их реализацией, при этом не наделяя их правом «подменять» государство в правовом аспекте. Автор отмечает, что в данных отношениях также отсутствует и противопоставление государственному регулированию. С точки зрения М.В. Барановой речь идет о некой «симфонии», а точнее, «гармонии» государственной и саморегулирующей регламентации. При этом, юридические нормы лишь создают возможности для гармоничного взаимодействия субъектов рекламного общения, но отнюдь автоматически не обеспечивают его.

Необходимо отметить, что помимо саморегулирования существуют и другие способы взаимодействия бизнеса и власти, от которых следует отграничивать саморегулирование. Например, сорегулирование и государственно-частное партнерство.

Сорегулирование (от англ. co-regulation) представляет собой не просто систему, организующую деятельность субъектов профессиональной и предпринимательской деятельности. При сорегулировании происходит тесное взаимодействие предпринимательских структур с государством в лице его органов и организаций.

Сорегулирование подразумевает регулирование одних и тех же вопросов силами государства и бизнеса посредством их тесного взаимодействия [10].

При сорегулировании не происходит разделение сфер влияния государства и частных организаций (предпринимательских объединений). При этом сорегулирование может осуществляться, например, в форме создания при органах государственной власти и (или) местного самоуправления всевозможных консультативных советов, групп с участием представителей бизнеса.

Еще одной формой взаимоотношения государства и бизнеса является государственно-частное партнерство (ГЧП). Как указывается отдельными исследователями ГЧП – это форма взаимодействия государства и бизнеса в контрактной форме при условиях софинансирования и разделения рисков с целью решения социально-экономических задач и развития социально значимых отраслей экономики [11, с. 9]. Реализация механизмов ГЧП позволяет повысить качество услуг, лежащих в сфере ответственности государства, а также повысить эффективность расходования бюджетных средств [12, с. 67]. Также выделяются в качестве направлений взаимодействия бизнеса и власти глобальный аутсорсинг и государственный франчайзинг [13, с. 453].

По итогам проведенного изучения и анализа вопроса соотношения понятий саморегулирования предпринимательской деятельности и государственного регулирования указанной деятельности можно сделать вывод о наличии в теории двух главных подходов к решению данного вопроса:

- саморегулирование рассматривается как альтернатива государственному регулированию, как автономно протекающий в пределах общих норм законодательства процесс;
- саморегулирование рассматривается как продолжение (или дополнение) государственного регулирования.

Обе указанные теории нашли своих сторонников и активно разрабатываются в последнее время.

Также выделяется третий подход, свидетельствующий о гармонизации саморегулирования и государственного регулирования путем принятия государством общих норм законодательства и их применении, и уточнении в саморегулируемой организации.

Комплексное рассмотрение взаимоотношений бизнеса и власти в форме саморегулируемых организаций позволит определить наиболее эффективные сферы указанного взаимодействия, выделить слабые и сильные стороны подобного сотрудничества и предложить возможные варианты для эволюции экономических отношений в пределах целого государства.

Список литературы:

1. Полянин А.В. Концептуальные положения государственного регулирования и рыночного саморегулирования с целью экономического роста региона / А.В. Полянин // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2011. – № 1. – С. 9-16.

2. Зюбанов Ф.С. Оценочные подходы к государственному регулированию конкурентной сферы предпринимательства / Ф.С. Зюбанов // Бизнес в законе. – 2010. – № 2. – С. 210-212.

3. Лескова Ю.Г. Саморегулирование как экономическое и правовое явление // Журнал российского права. – 2011. – № 5 (173). – С. 48а-56.

4. Зинченко С.А., Галов В.В. Саморегулируемые организации в законодательстве России: проблемы и решения // Корпорации и учреждения: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. – М., 2007.

5. Акчурина И.Р., Туфетулов А.М. К вопросу о соотношении саморегулирования и государственного регулирования в РФ / И.Р. Акчурина, А.М. Туфетулов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 2. – С. 176-181.

6. Об итогах анализа практики применения законодательства Российской Федерации о саморегулируемых организациях в отдельных сферах и отраслях экономической деятельности: доклад Минэкономразвития, 2010 [Электронный ресурс] // Библиотека оценщика. – Режим доступа: www.lab-rate.ru/metodika/doklad_sro_2010.pdf.

7. Мхитарян Ю.И. Саморегулирование как современная форма государственного регулирования экономики / Ю.И. Мхитарян // Век качества. – 2011. – № 2. – С. 14-17.

8. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: монография / К.М. Беликова, А.В. Габов, Д.А. Гаврилов и др.; под ред. М.А. Егоровой; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. – М.: Юстицинформ, 2015. – 656 с.

9. Баранова М.В. Правовые проблемы саморегулирования в сфере рекламы / М.В. Баранова // Журнал российского права. – 2009. – № 5. – С. 60-68.

10. Пономарев М.А. Самоуправление, саморегулирование и саморегулирование некоммерческих организаций в России / М.А. Пономарев // Экономические и гуманитарные науки. – 2011. – № 1 (228). – С. 94-98.

11. Балдина Ю.В., Масюк Н.Н. Государственно-частное предпринимательство как инновационная форма взаимодействия бизнеса и власти / Ю.В. Балдина, Н.Н. Масюк // Креативная экономика. – 2013. – № 2. – С. 9-14.

12. Батурина О.А., Масюк Н.Н., Мокшина Ю.В. Российская практика оценки эффективности взаимодействия бизнеса и власти в форме государственно-частного партнерства / О.А. Батурина, Н.Н. Масюк, Ю.В. Мокшина // Наука и бизнес: пути развития. – 2013. – № 12 (30). – С. 67-70.

13. Масюк Н.Н., Балдина Ю.В. Стратегическое партнерство государства и бизнеса: глобальный аутсорсинг и государственный франчайзинг / Н.Н. Масюк, Ю.В. Балдина // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12-3 (53-3). – С. 453-456.